

ТЕНЕВЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

И. Н. ДОРОФЕЕВ

Старший преподаватель, полковник милиции
Академия управления МВД России
e-mail: dinkadet@rambler.ru

А. М. ЭПОВ

начальник ЛОВД на станции, подполковник милиции
Забайкальское УВДТ

Рассматриваются проблемы российского лесопромышленного комплекса, который в 1990–2000-е гг. развивался в значительной степени за счет экспорта необработанной древесины в Китай. Доказывается, что такая специализация превращала Россию в сырьевой придаток Китая и к тому же стимулировала широкое развитие нелегальных лесопоставок. Описываются факторы, тормозящие противодействие нелегальному экспорту леса, и меры, направленные на усиление этого противодействия.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, мировая экономика, российско-китайские отношения, экономическая преступность, деятельность органов внутренних дел.

Коды классификатора JEL: F14, K42, L73, O17.

Россия — страна, богатая природными ресурсами. Однако природные богатства далеко не всегда способствуют «богатству народов». В истории можно найти много примеров стран, подобных нищему, сидящему на золотой скамье. Очень часто щедрость природы идет на пользу не той стране, где добываются природные ресурсы, а тем странам, где они перерабатываются. Увы, постсоветская Россия относится именно к числу таких стран. Мы экспортируем не бензин, мебель и бриллианты, а сырую нефть, необработанную древесину и неограниченные алмазы. В результате природные богатства России мало помогают бедным россиянам.

Особенно парадоксальная ситуация создалась в сфере лесного хозяйства. Можно понять, когда переработку нефти в бензин или алмазов в бриллианты берут на себя высокоразвитые страны Запада. Однако российский лес активно перерабатывают не только в Скандинавии, но и в Китае — в стране, которая по большинству экономических параметров (прежде всего по среднему душевому ВВП) находится заметно ниже России. Получается, что в сфере лесопромышленного комплекса Россия превратилась в сырьевой придаток еще менее развитой страны! Ситуация усугубляется тем, что помимо легальных каналов закупки китайскими фирмами российского леса очень активно функционируют и нелегальные каналы. Именно об этом и пойдет речь в нашей статье, подготовленной главным образом на основе данных аналитических исследований, проводимых подразделениями МВД (в частности, Департаментом экономической безопасности и подразделениями органов внутренних дел на транспорте).

«Широка страна моя родная. Много в ней лесов...»

Россия, благодаря широте территории, обладает крупнейшим в мире лесным потенциалом. Он составляет свыше 20 % общемировых лесных площадей и расчетного запаса древесины. Согласно оценкам, общая площадь лесных массивов в России составляет 886,5 млн га, а запасы древесины достигают 80,7 млрд кубометров. Эти природные ресурсы являются основой для развития лесопромышленного комплекса (ЛПК), который объединяет лесозаготовительную (заготовка и вывоз леса), лесопильную (производство пиломатериалов), деревообрабатывающую (производство фанеры, стройматериалов, мебели, спичек) и целлюлозно-бумажную промышленности, а также лесохимические предприятия (производство спирта, скипидара и др.). Основными центрами лесных ресурсов являются Сибирь и Дальневосточный федеральный округ.

Однако результаты использования богатого ресурсного потенциала российского ЛПК, к сожалению, никак нельзя назвать удовлетворительными.

На фоне стабильного увеличения объемов лесозаготовок предприятиями ЛПК обеспечивается чуть более 2 % налоговых платежей промышленности в федеральный бюджет. Кроме того, многие предприятия ЛПК являются хроническими должниками перед бюджетом. Съем древесины с 1 гектара лесопокрытой площади в России в 10 раз меньше, чем в США или странах Скандинавии.

Основным источником доходов государства от использования леса являются его поставки на экспорт, а не внутренняя переработка древесины. С целью повышения доходности экспорта леса в 1999 году были увеличены вывозные квоты на лесопroduкцию с 35 до 45 % от общего уровня заготовки. В результате Россия, экспортируя более 50 млн кубометров древесины в год, как правило, получает затем ее обратно в виде готовой продукции. Однако при этом стоимость такой продукции возрастает на порядок.

Вполне закономерно, что за рубежом рентабельность компаний, работающих в лесном бизнесе, достигается за счет максимально глубокой переработки сырья и производства полного ассортимента продукции на основе древесины. Поэтому спросом за рубежом пользуются круглые лесоматериалы и пиломатериалы, на которые приходится более половины российского экспорта. Вывоз более технологичной отечественной лесопroduкции сдерживается высокими экспортными тарифами, в то время как круглый лес долгое время экспортировался практически беспошлинно. Такая тарифная политика приводила к снижению ценовой конкурентоспособности российских полуфабрикатов и конечных продуктов переработки древесины на мировом рынке, стимулируя экспортеров именно к вывозу сырья, а не продуктов переработки.

В настоящее время в России действует свыше 100 пунктов пропуска, определенных ФТС России для вывоза лесопroduкции через государственную границу. Наиболее экспортно-ориентированными регионами являются Дальневосточный и Северо-Западный федеральные округа. Объясняется это тем, что примерно 90 % экспорта приходится на такие страны, как Китай (около 40 %), Финляндия, Япония и Швеция. В структуре экспорта абсолютно преобладают необработанная древесина (70–80 %) и пиломатериалы. В результате Россия от лесного экспорта имеет валютную выручку порядка 5 млрд долларов, в то время как, скажем, Финляндия экспортирует меньше, но получает более 10 млрд долларов.

Зияющий разрыв между богатыми потенциальными возможностями и скупой реальностью развития ЛПК привлек, наконец, внимание российского правительства. В октябре 2008 года на заседании правительственного Совета по лесу первый вице-премьер Виктор Зубков заявил, что Россия меняет свою экономическую стратегию в сфере лесопользования. Наша страна, по его словам, должна избавиться от униженной роли «сырьевого придатка» в лесной и лесоперерабатывающей отрасли и стать крупнейшим экспортером конечной продукции.

На заседании Совета был рассмотрен и утвержден проект Стратегии развития лесопромышленного комплекса России до 2020 года, согласно которому в отрасль будет инвестировано 2,3 млрд руб. При этом в 5 раз должен быть сокращен экспорт необработанной древесины и в 4,3 раза увеличен объем производства отечественной лесобумажной продукции. Будущее покажет, в какой степени удастся выполнить эти стратегические замыслы.

Российские «гровишки» для китайской экономики

В настоящее время в ЛПК России наиболее «острая» ситуация сложилась в Дальневосточном и Сибирском регионах. Создавшийся устойчивый спрос на древесину привел к переориентации лесопромышленного комплекса указанных федеральных округов на экспорт лесоматериалов в Китай.

Китай является мощнейшим центром притяжения для России. По оценкам международных экспертов, наш сосед вошел в мировые лидеры по темпам экономического роста. Однако в отношениях двух стран прослеживается ряд аспектов, создающих почву для конфликтов. Особенно проблемными являются вопросы, сложившиеся во внешнеэкономической деятельности.

Китай позиционирует себя на мировом рынке прежде всего как производитель малотехнологичных товаров массового потребления. Повышение уровня жизни в этой стране создает и высокий внутренний спрос. Поэтому страна испытывает большую потребность в лесе для изготовления мебели, игрушек, строительных материалов. Но китайские запасы леса невелики. К тому же вырубка собственных лесных массивов Центрального и Северо-Восточного Китая приведет к упадку сельского хозяйства и к катастрофическим наводнениям. Поэтому, хотя потребности китайского национального рынка в древесине продолжают расти, правительство Китая приняло решение остановить вырубки леса на территории страны и развивать только переработку — переработку дешевого российского леса.

По расчетам китайских экспортеров, дефицит древесины в КНР в ближайшие годы должен составлять ежегодно 45–50 млн кубометров, который предполагалось восполнять за счет долговременных поставок леса из России. В этой связи китайская сторона приложила серьезные усилия к организации как легальных, так и нелегальных поставок российского леса из приграничных районов Забайкалья.

В результате в 2000-е годы поток необработанной древесины из России в Китай увеличился в несколько раз. Приграничная Читинская область превратилась буквально в сырьевую базу для КНР.

Вряд ли следует обижаться на небогатых китайцев за то, что в торговле с Россией они заботятся о своих национальных экономических интересах, а не о наших. На заготовку российского леса Китай готов поставлять свою рабочую силу и технику. Но инвестиции в российский лесопромышленный комплекс и создание на территории России совместных производств по переработке древесины совсем не входят в планы китайских предпринимателей, так как связаны с крупными затратами, сложными технологиями и поддаются финансовому контролю. В интересах китайского бизнеса — сохранить технологическое отставание российского ЛПК, отводя тем самым России роль сырьевого придатка Китая.

Анализ поставок лесопродукции в Китай показывает, что основной объем экспорта составляет лес-кругляк (необработанная древесина). Часть экспортируемого леса обрабатывают в приграничной зоне. Так, в районе автомобильного пункта пропуска «Староцурухайтуй» Забайкальской таможни на территории КНР в г. Лабудалин построен современный лесоперерабатывающий завод, оснащенный новейшим оборудованием ведущих компаний Японии и Южной Кореи. Однако приграничные китайские фирмы используют только незначительную часть лесопродукции. Основной объем

российской древесины перепродается в центральные и южные провинции Китая по ценам, в 2–3 раза превышающим цены экспортера.

Позиции России в экономическом противоборстве с Китаем ухудшены из-за демонаполизации экспорта леса. Вместо единой организации «Экспортлес» возникло несколько тысяч фирм-экспортеров. Это разрушило конкурентное превосходство, так как в условиях высокой конкуренции невозможно удерживать выгодные высокие цены. Когда экспортом занимаются тысячи фирм, многие из них реализуют лесопродукцию буквально по демпинговым ценам. Сегодня лес экспортируют в Китай по цене от 50–60 до 120–140 долл. США за кубометр древесины, в то время как цена реализации этой древесины на рынках Японии достигает 340 долл., а изготовленная из кубометра древесины пятислойная фанера экспортируется из Китая уже по 560 долл.

Криминализация российско-китайских лесопоставок

Высокая доходность операций, быстрый срок оборачиваемости капитала, прямые расчеты наличными денежными средствами, возможность укрывать доходы и не платить налоги привели не только к значительному увеличению экспорта лесоматериалов, но и к сильной криминализации лесного бизнеса.

Незаконные порубки, демпинговая скупка леса у частных лиц, многочисленные нарушения при вывозе древесины за рубеж, по данным специалистов, составляют до 40 % объемов легального оборота лесопромышленного комплекса. При этом прибыльность нелегального лесозаготовительного бизнеса достигает 300 %.

Данное обстоятельство способствовало формированию преступных сообществ и групп, занятых хищнической добычей леса. Наиболее характерными способами совершения правонарушений, применяемых для провоза контрабандного груза через границу, является недостоверное декларирование вывозимой древесины, связанное либо с уменьшением объемов экспортируемой продукции, либо с занижением сортности леса, а также неверным заявлением породы древесины.

По данным Таможенной службы Российской Федерации, незаконный вывоз древесины в 2007 году составил в целом более 20 млн кубометров. Это примерно 15 % всех лесозаготовок, 40 % от объема легального экспорта. Львиная доля этого нелегального вывоза уходит в Китай — непосредственно через российско-китайскую границу или транзитом через Казахстан.

Огромную угрозу для экономической и экологической безопасности России представляет деятельность фирм-«однодневок», являющихся основной криминогенной средой в незаконном обороте древесины. Такие фирмы похищают небольшие объемы леса и беспрепятственно экспортируют его в КНР. Регистрация подобных мелких фирм происходит без учета возможностей таких структур располагать соответствующим потенциалом и осуществлять внешнеэкономические операции с лесом. В итоге это привело к деятельности в регионах Сибири и Дальнего Востока массы фирм, которые своей деятельностью создают демпинг на экспортируемую древесину. Зачастую функционирование таких фирм субсидируется китайской стороной. Это негативно влияет на хозяйственную деятельность крупных российских экспортеров леса.

Несмотря на свою актуальность, по-прежнему одной из главных проблем в сфере лесопользования остается отсутствие государственного регулирования экспортной деятельности на вывоз лесопродукции.

Из-за отсутствия технических возможностей российская таможенная служба не в состоянии обеспечить действенный контроль и проверку легальности оборота экспортируемой лесопродукции. Это связано с тем, что до настоящего времени в обязательный пакет документов внешнеэкономической сделки с древесиной вообще не входят документы, подтверждающие легальность нахождения ее в обороте.

Так, практически любой экспортер лесоматериалов имеет возможность осуществлять отправки лесоматериалов из зон деятельности внутренних таможен, контроль

объема которых проводится выборочно только на границе. Такая практика приводит к тому, что внутренним таможенным организовать проверку фактических объемов отправляемого леса практически невозможно, а учитывая загруженность приграничных таможен, проводимые проверки объемов не всегда эффективны.

По нашему мнению, для существенного оздоровления сложившейся ситуации в сфере сохранности российских лесов необходимо:

- ввести обязательное лицензирование деятельности по заготовке и экспорту древесины;
- инициировать вопрос о внесении изменений в таможенное законодательство в плане обязательного предоставления для таможенного оформления пакета документов (лесорубочный билет, счет-фактура на приобретение лесопродукции, акт передачи закупленной древесины), подтверждающих легальность экспортируемого леса, что в свою очередь позволит на местах правоохранительным органам оперативно осуществить проверку легальности нахождения леса в обороте.

В создавшейся ситуации существенно возрастает роль органов внутренних дел на транспорте (далее — ОВДТ) по борьбе с преступлениями в сфере лесопользования. Необходимо отметить, что указанная проблематика является наименее разработанной в деятельности ОВДТ и требует всестороннего анализа и изучения.

В 2007 году подразделениями ОВДТ зарегистрировано 149 преступлений в сфере незаконного оборота лесопродукции, ущерб по которым составил более 37 млн руб. Однако данные статистические показатели не отражают реального состояния дел в указанной сфере. Ситуация усугубляется отсутствием должного порядка регистрации и учета субъектов внешнеэкономической деятельности. В настоящее время ни одна государственная структура не располагает полной информацией в отношении участков внешнеэкономических сделок с лесом.

О масштабах незаконного вывоза леса в Китай свидетельствуют следующие факты. Так, в ходе проведения мероприятий Контрольным управлением Президента РФ в 2007 году путем сверки данных Читинской таможни, фитосанитарного контроля и Управления лесами по Читинской области установлено, что в зоне ответственности одной только Читинской таможни 1,7 млн куб. м. незаконно заготовленной древесины были экспортированы за рубеж как легально произведенная продукция.

Case-study: нелегальные лесопоставки в Китай через Забайкальск

Охарактеризовать современную организацию борьбы ОВДТ в сфере лесопользования можно на примере линейного отдела внутренних дел на станции Забайкальск Забайкальской железной дороги, которым руководит один из авторов данной статьи. В зоне оперативного обслуживания этого ЛОВД расположена приграничная Забайкальская таможня, в подчинении которой находятся таможенные посты г. Борзя, г. Краснокаменск, п. Староцурухайтуй, п. Олочи.

Ежесуточно через железнодорожный пункт пропуска станции Забайкальск в КНР проходит до четырнадцати железнодорожных составов, из которых четыре с лесом, что составляет около 200–250 вагонов в сутки.

Изучение аналитических материалов таможенного поста станции Забайкальск показало, что на указанную станцию прибывает лес, оформленный в Иркутской, Красноярской, Читинской, Бурятской, Томской, Братской, Омской, Хакаской таможнях. Древесина из этих районов поступает на грузовое отделение Забайкальской таможни с первым экземпляром ГТД и международной счет-фактурой, в которой указываются реквизиты отправителя, вес груза и наименование фирмы, в адрес которой направлен груз. Остальные документы находятся в таможне по месту декларирования. Такой

пакет документов не позволяет правоохранительным органам судить о легальности приобретения и оборота указанной продукции.

Сложность при проведении первоначальных оперативно-розыскных и процессуальных действий заключается в том, что для уточнения объема лесоматериала необходимо провести ряд обязательных технологических процедур: подать заявку на проведение маневровых работ, отцепить вагон от состава, разгрузить, обмерить и назначить идентификационную экспертизу лесопродукции. При этом станция Забайкальск является погранично-транзитной и технологически не предназначена для проведения в больших объемах работ в отношении экспортируемого леса. Проведение данных операций значительно снижает ее пропускную способность.

Интервьюирование сотрудников указанного таможенного поста показало, что одним из направлений повышения эффективности таможенного досмотра, экспортируемых лесоматериалов, являются ориентировки, поступающие из иных таможенных органов. Однако такой механизм контроля не используется. Ежегодно в адрес таможенного поста их поступает не более двух десятков.

Более того, на грузовом дворе станции Забайкальск можно оперативно выгрузить лишь 30 вагонов с лесом, хотя сама территория грузового двора позволяет создать для этих целей дополнительные площади.

Как показало интервьюирование руководителей таможенного поста ЖДПП Забайкальск, отсутствие площадей для выгрузки леса для проведения последующих проверок существенно снижает эффективность их работы. В соответствии с таможенным законодательством экспертиза изъятых лесоматериалов должна проводиться только с участием собственника или с обязательным его уведомлением. Нередко на такую процедуру уходит 2–3 недели и более. Поэтому активность таможенной службы напрямую зависит от наличия соответствующих площадей. После их заполнения (до 30 вагонов леса) таможенники вынуждены вступать в длительную переписку с правонарушителями.

«Дырки» в законах, через которые уходит лес

Изучение оперативной обстановки в сфере лесопользования показывает, что низкая эффективность организации борьбы с правонарушениями обусловлена отсутствием адекватного правового механизма противодействия незаконному обороту лесопродукции.

В настоящее время отсутствует нормативная база, предусматривающая обмен информацией между правоохранительными органами Российской Федерации и КНР о выявленных фактах нарушения таможенного законодательства (перегрузах, пересортицах). Китайская сторона на таможенном посту установленный перевес тут же обращает в доход государства.

Отдельные нормативные акты будто специально созданы в помощь тем, кто нелегально экспортирует лес. Так, приказом ФТС России от 22.10.2007. № 1291 «О совершенствовании таможенного оформления и таможенного контроля круглых лесоматериалов» были введены в действие методики выполнения измерений на единицу подвижного состава. Согласно этой методике, при исчислении объема леса на одно транспортное средство допускаются границы относительной погрешности в пределах 8 %. Это означает возможность перегруза в 5–6 кубометров на один вагон. В товарном составе с лесом, состоящем из 65–74 вагонов, можно, следовательно, увезти дополнительно свыше 400 кубометров. При выявлении превышения фактического объема над заявленным, составляющим не более 8 %, экспортер не может быть привлечен даже к административной ответственности.

Осложняют ситуацию борьбы с преступлениями в сфере лесопользования еще и проблемные вопросы, возникающие с порядком применения периодического временного декларирования, регламентированного ст. 138 Таможенного кодекса

Российской Федерации. В соответствии с п. 4 ст. 129 ТК РФ декларантом подаются сведения, исходя из его намерений о вывозе ориентировочного количества леса в течение определенного периода времени. После убытия всего объема он обязан представить в таможенный орган полную и надлежащим образом заполненную таможенную декларацию. При этом период времени от прибытия первой отправки по временной таможенной декларации и до прибытия последней, закрывающей временную таможенную декларацию, может составлять более одного месяца. Сложности при документировании фактов завышения объемов лесоматериалов, убывающих с таможенной территории Российской Федерации, с применением особого порядка декларирования заключаются в том, что экспортер может произвести следующую поставку меньшим объемом либо, ссылаясь на временный характер задекларированных поставок, заверить правоохранительные органы в том, что перевес будет учтен при окончательном оформлении ГТД.

Как нам представляется, такой порядок можно использовать для декларирования товаров широкого потребления. Однако он недопустим для вывоза леса, металла и другого сырья, так как позволяет бесконтрольно вывозить сырьевые ресурсы из страны.

По нашему мнению, эффективность борьбы с незаконным оборотом лесоматериалов зависит от решения следующих проблемных вопросов:

1. Необходимо создать как региональный, так и федеральный банк данных участников внешнеэкономической деятельности в сфере экспорта древесины. Сейчас же нередко правоохранительным органам затруднено получение информации об истинных отправителях древесины, так как в перевозочных документах зачастую значатся данные лишь фирмы-экспедитора.
2. Необходимо выработать механизм оперативного получения информации со станций отправителей или мест накопления и распилки древесины для принятия соответствующего решения о легальности ее происхождения.
3. Порубочный билет, счет-фактура, акты передачи должны стать обязательными документами при оформлении таможенной декларации, что позволит создать дополнительный заслон вывозу в Китай незаконно добытого леса.
4. В организации борьбы с незаконным оборотом лесопродукции необходимо уделить особое внимание взаимодействию контролирующих и правоохранительных органов. Зачастую организаторами незаконных перемещений лесоматериалов через границу РФ являются граждане КНР.
5. МВД России нужно разработать механизм оперативного обмена информацией транспортных и территориальных ОВД в отношении лиц и фирм, занимающихся незаконной вырубкой и экспортом древесины за рубеж с использованием различных видов транспорта.
6. Следует инициировать заключение с китайской стороной межправительственных соглашений по вопросу обмена информацией по фактам нарушения таможенного законодательства, а также о получении необходимых сведений о лицах, обосновано подозреваемых в незаконных экспортно-импортных операциях.

Непринятие мер по противодействию нелегальных лесопоставок из России в Китай грозит обернуться значительным ухудшением экономической и экологической безопасности страны.

«Борьба с перхотью при помощи отрубания головы»

Планируя противодействие хищнической эксплуатации российских лесов, опасно пытаться решить проблему одним махом. Воистину, нет такой трудной проблемы, у которой нет легкого, но неверного решения. Между тем совсем недавно принято решение, которое может положить конец нелегальным экспортным лесопоставкам. Заодно положив конец экспорту российского леса вообще.

Одним из положений Стратегии развития лесопромышленного комплекса России до 2020 года предусматривалось введение с 1 января 2009 года экспортной пошлины за 1 кубометр необработанной деловой древесины в размере 80 % от таможенной стоимости (но не менее 50 евро). Эта пошлина носит, по существу, запретительный характер: по ценам порядка 120–140 долл. за кубометр на российский лес будет трудно найти покупателя. Правда, реализация этой шоковой меры в декабре 2008 года Правительством России была перенесена на 2010 г., пока продолжает действовать режим пошлин в 25 % (но не менее 15 евро за кубометр). Однако уже в 2008 году началось стремительное сокращение экспорта древесины, которое в 2009 году рискует завершиться обвалом.

Для приграничных с Китаем районов Сибири и Дальнего Востока грядут весьма тяжелые времена: без работы останутся тысячи работников предприятий ЛПК и сопряженных отраслей, сокращение поступления налогов серьезно ухудшит состояние местных бюджетов [1, с. 6]. Нелегко придется и китайцам. Правда, они планируют переориентироваться на лес из Новой Зеландии, который стоит 50–60 долл. за кубометр. Но тем районам Китая, которые граничат с Россией и жили в значительной степени за счет российских лесопоставок, угрожает серьезный кризис.

Суть проблемы в том, что российский ЛПК привык к легким деньгам от экспорта и давно прекратил инвестировать средства в отечественное производство по глубокой переработке древесины. Поэтому правительство России, как предсказывают эксперты, в самом ближайшем будущем неминуемо встанет перед острой дилеммой: куда использовать избыток кругляка в объеме 60–70 млн кубометров в год? Ведь, по данным Департамента лесной и легкой промышленности Минпромторга Российской Федерации, в 2008 г. объемы заготовок деловой древесины составили около 160 млн кубометров. Однако ныне действующие предприятия лесоперерабатывающего комплекса способны переработать только лишь 90–95 млн кубометров древесины.

Как полагают эксперты [2, с. 22], несмотря на все усилия чиновников, навести порядок в лесном хозяйстве страны пока не удастся. Все имеющиеся производственные мощности в ЛПК достались в наследство от СССР и с тех пор только частично модернизировались. В настоящее время нет ни одного утвержденного проекта строительства нового целлюлозно-бумажного завода. Даже если такой появится, то пройдет еще 3–5 лет, прежде чем он заработает на полную мощность. Хотя экспортные пошлины на лес-кругляк повышались в течение двух лет (раньше они составляли лишь 6,5 %), реального эффекта — в виде построенных или хотя бы строящихся предприятий глубокой лесопереработки — в России пока нет. В такой ситуации запретительная пошлина обрекает российский ЛПК на сильный спад.

Не является ли это примером старинного рецепта борьбы с перхотью — путем отрубания головы? И не придется ли отказываться от слишком скоропалительных мер в пользу более медленной, но более эффективной политики постепенной реорганизации системы российско-китайских лесопоставок?

ЛИТЕРАТУРА

1. Через пень-колоду. Политика федерального Центра усугубляет проблемы лесной отрасли // Аргументы недели. 2009. № 4 (142).
2. Лесной стратегии дали обратный ход // Экономика и жизнь. 2008. № 50.